Алтайский государственный университет
(Россия, Барнаул)
Институт археологии им. А. Х. Халикова АН РТ
(Россия, Казань)
Институт археологии и этнографии СО РАН
(Россия, Новосибирск)
Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения
Института археологии и этнографии СО РАН
Институт археологических исследований НАО
«Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана»
(Казахстан, Павлодар)
Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН
(Россия, Владивосток)
Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
(Россия, Казань)
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
(Россия, Омск)
Омский научный центр СО РАН
(Россия, Омск)
Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного
и природного наследия им. Д. С. Лихачева
(Россия, Омск)

Интеграция археологических и этнографических исследований

Сборник научных трудов

Омск
Издательский дом «Наука»
2026

УДК 930.26+39
ББК 63.40+63.50
И73

Рецензенты:
канд. ист. наук Б. А. Коников,
д-р ист. наук Т. Б. Смирнова

Редакционная коллегия:
канд. ист. наук А. А. Ильина (отв. ред.), канд. ист. наук М. Л. Бережнова (отв. ред.), канд. ист. наук М. А. Корусенко (отв. ред.), канд. ист. наук С. Н. Корусенко (гл. ред.), канд. ист. наук Л. В. Татаурова, канд. ист. наук С. Ф. Татауров, канд. ист. наук К. Н. Тихомиров, канд. ист. наук М. Н. Тихомирова, канд. ист. наук С. С. Тихонов

И73 **Интеграция археологических и этнографических исследований** : сб. науч. трудов / сост. и гл. ред. С. Н. Корусенко; отв. ред.: А. А. Ильина, М. Л. Бережнова, М. А. Корусенко. — Омск : Изд. дом «Наука», 2026. — 310 с.

ISBN 978-5-98806-393-3

Сборник подготовлен на основе материалов XXIV Всероссийского научного симпозиума (Омск, 21–22 сентября 2026 г.). Представлены работы археологов, этнографов, антропологов, историков и других специалистов из России, Казахстана, Кыргызстана, Китая по следующему кругу проблем: Николай Аркадьевич Томилов как ученый и организатор исследований в этнографии, этноархеологии, истории, культурологии и музееведении (к 85-летию со дня рождения и 65-летию научной деятельности); история и историография археолого-этнографических исследований, формирование и развитие этноархеологии как научного направления; источники и методы интеграции археолого-этнографических исследований; результаты практических работ в области интеграции археологии и этнографии, сопряжения их исследований с другими гуманитарными и естественными науками; современные этноархеологические подходы в изучении социальных процессов и этнической истории, этнографо-археологические комплексы и археолого-этнографические сопоставления. Книга рассчитана на специалистов в области археологии, этнографии, этноархеологии, истории, культурологии и других наук.

УДК 930.26+39
ББК 63.40+63.50

ISBN 978-5-98806-393-3

© Составление. Корусенко С. Н., 2026
© Омский научный центр СО РАН, 2026
© Институт археологии и этнографии СО РАН, 2026
© Оформление. ООО «Издательский дом “Наука”», 2026

[2] *Аулья*, *эвлие*, мн. ч. от *вали* (араб.) — покровитель, защитник, верный слуга, см.: Словарь мусульманских терминов. URL: https://dum-spb.ru/slovar-musulmanskix-terminov (дата обращения: 26.06.2026). Эти два термина воспринимаются в неарабском исламе как синонимы.

Литература

1. Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. М.: Изд. фирма «Вост. лит-ра» РАН, 2002. 752 с.
2. Зайцев И. В. Астраханское ханство. М.: Изд. фирма «Вост. лит-ра» РАН, 2006. 303 с.
3. Викторин В. М. Тукли-баба́ Шашлы-адже — святое место астраханских мусульман // Этнографическое обозрение. 2003. № 2. С. 50–61.
4. Сызранов А. В. Святые места мусульман Астраханского края: историко-этнографический очерк. Астрахань: Астраханский гос. ун-т, 2006. 50 с.
5. Дунбоянов А. Г., Рафикова Р. Ф. Астраханские аулия. Астрахань: [Б. и.], 2018. 96 с.

УДК 902.2(51)

А. А. Тишкин
Россия, Барнаул, Алтайский государственный университет

«Оленные» камни в контексте их восприятия носителями поздних кочевых культур Внутренней Азии, современное отношение и использование*

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00470-П «Мир древних кочевников Внутренней Азии: междисциплинарные исследования материальной культуры, изваяний и хозяйства», https://rscf.ru/project/22-18-00470.

Аннотация. На территории Внутренней Азии, которая включает Синьцзян, Южную Сибирь, Монголию и некоторые северные территории Китая, обнаружено значительное число своеобразных изваяний («оленных» камней), которые оставлены древними кочевниками в конце II — начале I тысячелетия до н. э. В статье рассматриваются отношение к ним в последующие исторические периоды. В археологических памятниках культуры плиточных могил наблюдается использование в утилитарных целях «оленных» камней. Особенно массовое проявление таких ситуаций фиксируется при изучении тюркских оградок и изваяний. Население периода раннего Средневековья не воспринимало «оленные» камни как наследие предыдущих родственных поколений. Иная ситуация наблюдается во времена господства кочевых империй хунну (сюнну) и сяньби (сяньбэй), а также в монгольское и последующее время. Открытие и осмысление «оленных» камней русскими путешественниками-исследователями демонстрирует новый пласт отношения местного населения к древним изваяниям. В советское время происходит целенаправленное их изучение как важного археологического источника. При этом отмечаются разные варианты использования «оленных» камней. Такой же ситуация остается и в настоящее время. Однако статус «оленных» камней и памятников, с которыми они связаны, радикально изменился в 2023 г. после включения некоторых из них в список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Ключевые слова: Внутренняя Азия, древние кочевники, «оленный» камень, тюркские оградки, чужая культура, музей, ЮНЕСКО.

© Тишкин А. А., 2026

A. A. Tishkin
Russia, Barnaul, Altai State University

"Deer Stones" in the Context of Their Perception by the Carriers of Late Nomadic Cultures of Inner Asia, Contemporary Attitude and Use

Abstract. A significant number of peculiar sculptures known as "deer stones" have been discovered in Inner Asia, including Xinjiang, Southern Siberia, Mongolia, and some northern territories of China. They were erected by ancient nomads at the end of the 2nd — beginning of the 1st millennium BCE. The article examines attitudes towards these monuments in subsequent historical periods. In the archaeological record, "deer stones" were sometimes repurposed for utilitarian uses: this is attested, for example, in sites of the Slab Grave culture, and particularly widespread in the context of Turkic enclosures and stelae. The population of the Early Middle Ages did not perceive "deer stones" as a legacy of earlier, related communities. A different pattern is observed during the periods of the Xiongnu and Xianbei nomadic empires, as well as in the Mongol and later eras. The encounters of Russian traveller-researchers with "deer stones" reveal a new dimension of the local population's relationship to these ancient sculptures. In Soviet times, systematic scholarly research of these important archaeological sources began, documenting various ways in which the monuments had been used. This trajectory continues into the present day. A radical change in the status of "deer stones" and their associated sites occurred in 2023, when some of them were included in the UNESCO World Heritage List.

Keywords: Inner Asia, ancient nomads, "deer stone", Turkic enclosures, alien culture, museum, UNESCO.

В рамках реализации гранта РНФ № 22-18-00470-П «Мир древних кочевников Внутренней Азии: междисциплинарные исследования материальной культуры, изваяний и хозяйства» отдельное внимание уделяется изучению «оленных» камней, которые являются важными источниками для историко-археологических реконструкций. Программа таких исследований базируется на междисциплинарном подходе и направлена на детальное современное документирование древних изваяний, в ходе которого используются цифровые и геоинформационные технологии.

В данной статье продолжена публикация ранее сделанных наблюдений, заключений и обобщений историографического плана, а также материалов осуществленных археологических обследований и раскопок [1; 2; 3 и др.]. Однако не все имевшиеся сведения были рассмотрены и не все проблемы оказались обозначенными. За последние десятилетия увеличилось число и многообразие исследованных памятников и местонахождений, где обнаружены «оленные» камни, что позволяет дополнить информацию на новом уровне. В этом плане особое значение имеет не так давно изданный каталог, где приводятся сведения о 1318 древних изваяниях Монголии, а также отражены особенности их расположения и использования [4].

Стоит заметить, что уже в памятниках культуры херексуров и «оленных» камней, которые находятся на огромной территории Внутренней Азии и отражают, на наш взгляд, существование самой архаичной кочевой империи, наблюдаются разные варианты применения антропоморфных стел, что требует отдельного рассмотрения. Задача нашей работы связана с поиском понимания других фиксируемых ситуаций.

Широко известны факты использования «оленных» камней в качестве строительного материала при сооружении плиточных могил, а также на жертвенниках [1, с. 115; 4 и др.]. О перипетиях отношений между населением общности херексуров и «оленных» камней с носителями культуры плиточных могил изложено в монографии А. Д. Цыбиктарова [5], а также

в других опубликованных работах. Отмечаются периоды их сосуществования, в которых имело место и враждебное противостояние. Данная ситуация объясняет негативное отношение к «оленным» камням, как к символам воинов чужой культуры. Продвижение племен культуры плиточных могил с востока на запад отразилось частичным осквернением и разрушением погребальных и мемориальных памятников, оставленных противниками в предыдущее время. При этом многие объекты, включая «оленные» камни, сохранились в первоначальном состоянии, что тоже вполне объяснимо. В данной ситуации демонстрируется, с одной стороны, враждебное отношение к другой культуре и к иным мировоззренческим представлениям, а с другой стороны, реализуется сугубо практическое применение антропоморфных стел в качестве строительного материала.

Отдельные случаи использования «оленных» камней для перекрытий каменных ящиков, а также при установке «балбалов» у курганных насыпей зафиксированы при исследованиях памятников скифо-сакского времени на рассматриваемой территории [1, с. 116].

Стоит отметить, что в период господства во Внутренней Азии хунну (сюнну) не отмечены массовые разрушения памятников, связанных с «оленными» камнями, хотя отдельные примеры приводятся в вышеуказанной литературе. По всей видимости, древние комплексы рассматривались в идеологии хунну в рамках почитания своих предков. Ситуация не изменилась в период существования державы сяньби. Не отмечены какие-либо негативные факты в отношении древних изваяний в жужанское время. А вот в следующий тюркский период, по всей видимости, «оленным» камням был нанесен самый существенный ущерб. Примеры такого вандализма уже неоднократно приводились [1–4 и др.]. Стоит их дополнить фактами из собственного опыта. Так, например, при изучении памятника Хушуун дэнж-04 в Центральной Монголии зафиксированы тюркские оградки [6], при сооружении которых использовались «оленные» камни из разрушенного мемориального комплекса [7]. Этот памятник, по всей видимости, пострадал еще в период проживания там населения культуры плиточных могил, которое поблизости устроило свои погребально-поминальные конструкции. Массовое переиспользование «оленных» камней фиксируется при изучении изваяний тюркского времени. Данная практика была широко распространена не только в Монголии [4]. Она отмечается в Туве [8], Кыргызстане [9] и других регионах Внутренней Азии. Эти и вышеприведенные факты могут объясняться тем, что на указанные территории в период раннего Средневековья распространялось новое население, которое не воспринимало значимость или духовную ценность предыдущего культурного наследия. «Оленные» камни использовались сугубо в утилитарных целях. Они являлись удобным строительным материалом, а также заготовками для различных изваяний. В данной тенденции отражена демонстрация господства над захваченными территориями, а также нашли место идеологические и мировоззренческие установки. Совершенно другое проявление мы наблюдаем в период владычества Уйгурского каганата, когда уже тюркские памятники подвергались разрушениям. В частности, специально организованные группы отбивали головы у тюркских изваяний.

В монгольское время отношение к культурному наследию предыдущих поколений формируется уже в рамках имперской идеологии. Древние памятники рассматривались в качестве одного из территориальных маркеров. Мне попадалось упоминание о том, что Чингисхан при расширении границ создаваемой империи приказывал перемещать древние антропоморфные стелы для их установки на захваченных территориях.

К сожалению, послемонгольский период слабо освещен в археологии, и особой информации по рассматриваемой теме не удалось найти. С проникновением буддизма формируется нейтральное отношение к древним и средневековым памятникам. Русские и другие путешественники-исследователи XIX в. интересовались отношением к каменным изваяниям и фиксировали разные случаи их использования [2].

В советское время имели место различные проявления в отношении указанных археологических объектов. Отмечены случаи использования «оленных» камней при строительстве. Однако именно в тот период древние изваяния стали предметом изучения, и формировались варианты их сохранения. Часть «оленных» камней переместили в музеи или установили рядом с ними, делались ограждения, реализовывались простые приемы музеефикации. В постсоветское время значение культурного наследия в Монголии выходит на другой уровень, примером чему является издание уже упомянутого трехтомного каталога. В ходе научных исследований стали использоваться цифровые и геоинформационные технологии, которые не только демонстрировали уровень важных исторических источников, но и отразили огромную территорию распространения «оленных» камней, что является одном из маркеров архаичной кочевой империи.

Особенно радикально статус «оленных» камней и памятников, с которыми они связаны, изменился в 2023 г. после включения некоторых археологических комплексов Монголии в список всемирного наследия ЮНЕСКО [10, с. 294]. Решение было принято на 45-й сессии, которая проходила в Эр-Рияде (Саудовская Аравия).

В заключение краткого обзора необходимо отметить, что обозначенная тематика требует дальнейшего рассмотрения. Кроме этого, имеется масса проблем, которые касаются изучения, сохранения и использования «оленных» камней на территории Внутренней Азии. Их последовательные решения должны реализоваться крупными коллективами в рамках международных научно-исследовательских программ, а также совместно с государственными органами, заинтересованными учреждениями и лицами в разных странах. Существенному продвижению будет способствовать формируемая электронная база данных, которая уже частично доступна в пилотном режиме на сайте проекта РНФ, указанного в начале данной статьи (http://nomads-asia.ru).

Литература

1. Шелепова Е. В. К вопросу о «переиспользовании» «оленных» камней в памятниках тюркской культуры // Каменная скульптура и мелкая пластика древних и средневековых народов Евразии: сб. науч. тр. Барнаул: Азбука, 2007. С. 113–117. (Труды САИПИ; вып. 3.)

2. Шелепова Е. В. «Переиспользование» и «переоформление» «оленных» камней в памятниках древних и средневековых кочевников Центральной и Северной Азии // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: Материалы Междунар. науч. конф. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2011. Вып. 2. С. 292–297.

3. Тишкин А. А., Шелепова Е. В. Об использовании «оленных» камней при сооружении тюркских оградок Монгольского Алтая // Известия АлтГУ. Серия: История. 2014. № 4-1 (84). С. 221–229.

4. Монгол ба бүс нутгийн буган хөшөөний соёл. Эрдэм шинжилгээний каталог = Культура оленьих камней Монголии и сопредельных территорий: научный каталог: в 3 т. / ред. Ц. Төрбат. Улаанбаатар: ШУА-ийн Түүх, археологийн хүрээлэн (т. 1–2), «Мөнхийн усэг» ХХК (т. 3), 2018–2021. Т. 1–3. (На монгольском языке.)

5. Цыбиктаров А. Д. Культура плиточных могил Монголии и Забайкалья. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1998. 288 с., ил.

6. Тишкин А. А., Горбунов В. В., Идэрхангай Т.-О., Серегин Н. Н. Исследование тюркской оградки на комплексе Хушуун дэнж-04 в Центральной Монголии // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 3-2 (87). С. 229–238.

7. Тишкин А. А., Идэрхангай Т.-О., Бондаренко С. Ю., Горбунов В. В., Эрдэнэпурэв П., Цэнд Д., Энхзул Ж. Результаты исследований на памятнике Хушуун дэнж-04 (Центральная Монголия): плановые работы и сенсационные находки // Культуры и цивилизации Центральной Азии от неолита до Средневековья: Материалы межд. науч. конф. СПб.: ИИМК РАН, 2024. С. 260–263.

8. Тишкин А. А., Бондаренко С. Ю. «Оленные» камни, использованные тюрками: новый взгляд на сохранившиеся изображения (по материалам Историко-архитектурного музея под открытым небом ИАЭТ СО РАН) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2023. Вып. XXIX. С. 239–247.

9. Тишкин А. А., Табалдиев К. Ш., Бондаренко С. Ю. Два в одном: использование «оленного» камня для изготовления изваяния в тюркское время (результаты фотограмметрии в археолого-архитектурном комплексе «Башня Бурана» Кыргызстана) // Поволжская археология. 2024. № 4 (50). С. 200–208.

10. Эрдэнэпурэв П. О проблемах и опыте сохранения «оленных» камней в Центральной Монголии (на примере комплексов Дааган дэл и Ундур толгойн дэнж) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: материалы науч.-практ. конф. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2024. Вып. 30. С. 292–298.

УДК 902.01

Ю. И. Ожередов
Россия, Анадырь, Чукотский филиал
Северо-Восточного федерального университета

К вопросу о кенотафе у селькупов «шиешгула»

Аннотация. Публикация касается вопроса бытования в погребальном обряде позднесредневековых селькупов (палеоселькупов) символических захоронений типа кенотаф. Понятие кенотаф существует в науке и литературе в двух форматах: классическом, наиболее полно представленном в монографическом исследовании Ю. А. Смирнова, и в расширенном, включающем понятие «фиктивный кенотаф». Расширенный вариант рассматривается в совместных публикациях алтайских археологов А. А. Тишкина и С. П. Грушина (1997), П. К. Дашковского и Н. Н. Серегина (2008). Последний вариант включает много больше форм погребений, отнесенных к понятию кенотаф.

В настоящей работе рассмотрены преимущественно классические варианты, выявленные в небольшом числе в некрополях Кустовский и Барклай, оставленные представителями локально-диалектной группы «шиешгула» в XVI–XVII вв. на левобережных обских притоках рек Кёнга и Чая. По этнографическим данным, собранным у селькупов, соседствующих с ними обских угров и некоторых других этносов, кенотафы сооружались в случае гибели или пропажи человека вне пределов родовой или семейной зоны обитания и служили для упокоения души умершего на родном кладбище.

Ключевые слова: Нарымское Приобье, палеоселькупы, селькупы, ханты, манси, погребальный обряд, кенотаф.

Yu. I. Ozheredov
Russia, Anadyr, Chukotka Branch Northeastern Federal University

To the Question of the Cenotaph of the Shieshgula Selkups

Abstract. This article examines symbolic burials of the cenotaph type in the funerary rites of the Late Medieval Selkups (Palaeo-Selkups). The concept of the cenotaph exists in academic literature in two forms:

© Ожередов Ю. И., 2026

Содержание

Николай Аркадьевич Томилов как ученый и организатор исследований в этнографии, этноархеологии, истории, культурологии и музееведении (к 85-летию со дня рождения и 65-летию научной деятельности)

Жигунова М. А. Николай Аркадьевич Томилов — харизматичный сибирский ученый и педагог 3
Корзун В. П. Синтезирующий уровень истории и историографии науки: поиски и находки профессора Н. А. Томилова 7
Ильина А. А. Николай Аркадьевич Томилов — координатор исторической науки в Омске . . . 12
Корусенко М. А., Тихонов С. С. Старейший этнограф России о себе, друзьях, науке, учениках… 18
Коровушкин Д. Г. Школа истинной этнографии 34
Алишина Х. Ч. Процессы этнического развития тоболо-иртышских татар в исследованиях Н. А. Томилова 38
Никонова Л. И. Методологические подходы профессора Н. А. Томилова как основа при изучении средств передвижений и народной медицины у мордвы Западной Сибири. . . . 44
Корусенко С. Н. От этнической истории к этноархеологии 51
Список научных работ профессора, доктора исторических наук Николая Аркадьевича Томилова за 2020–2026 годы 55

История и историография археолого-этнографических исследований

Жук А. В. Самое-самое (?) начало томской археологии 68
Жук А. В. Начало организации томской археологии 73
Томилов Н. А. Кураторы становления Омского этнографического научного центра 79
Томилов Н. А. Археологический и этнографический научные центры в Омске: периоды становления и развития. 84
Мальцева Н. В., Белокопытова В. А. Археолого-этнографические сборы 1960-х гг. в Магаданском областном краеведческом музее 89
Коваленко С. В., Забияко А. П. Археологические исследования С. М. Широкогорова на Среднем Амуре в 1916 году. 94
Руденко К. А. Этнографические материалы в археологических исследованиях в Волго-Камье в 1950-х — 1980-х гг. 102
Сапарова А. С. Художник М. С. Знаменский, представитель школы российских исследователей на казахской земле: фрагменты путешествия 1864 года (из фондовых материалов Национального центрального музея Республики Казахстан) 107

Корусенко М. А., Корусенко С. Н., Тихомирова М. Н., Томилов Н. А. Е. Ю. Смирнова (1963–2026) и ее роль в изучении культуры народов Западной Сибири 114
Список основных публикаций Е. Ю. Смирновой 122

Источники и методы интеграции археолого-этнографических исследований

Суханов Е. В. Этнографические и экспериментальные данные в изучении форм сосудов из археологических памятников: возможности, ограничения, перспективы 124
Балюнов И. В. Этнографо-археологические источники о керамическом производстве Тобольского Прииртышья в конце XIX — начале XX века. 128
Дивинская В. С. Этнографические материалы как источник археологического исследования гончарного производства конца XIX — начала XX века в Западной Сибири . . . 132
Семенова В. И. Русская керамика Тюмени XVII–XVIII вв.: адаптивный аспект 139
Климова А. Д. Орнамент керамики в условиях культурных контактов (по этнографическим и археологическим данным) 147
Марсадолов Л. С. Интеграция знаний по археологии, этнографии, мифологии и астрономии для семантики изобразительных образов водоплавающих птиц и небесных созвездий 150
Вртанесян Г. С. Окуневский фантастический хищник. Календарные аспекты образа . . . 158
Харинский А. В. Сакральные сооружения северного побережья озера Хубсугул (Монголия): этноархеологический аспект 164
Тихонов С. С. Об анализе системы необходимых, достаточных и избыточных ресурсов в изучении хозяйства первых русских поселенцев Западной Сибири 171
Тычинских З. А., Загваздин Е. П. Земельные владения мурз Кульмаметьевых в Тобольском уезде (XIX в.): опыт историко-картографического исследования. 176
Турова Н. П. Об одной разновидности современных детских коллекций на материалах «клада» вещей из Вагайского района Тюменской области 179

Результаты практических работ в области интеграции археологии и этнографии, сопряжения их исследований с другими гуманитарными и естественными науками

Эдиев Д. М. Мегалиты, петроглифы и эпиграфика Кяфари: окно в духовный мир кавказских алан 183
Викторин В. М. Наследие предков: от населения Астраханского ханства к современным тюркам Нижнего Поволжья. Сюжет о тайном перемещении исламских святых могил — «аулья» 188
Тишкин А. А. «Оленные» камни в контексте их восприятия носителями поздних кочевых культур Внутренней Азии, современное отношение и использование 192
Ожередов Ю. И. К вопросу о кенотафе у селькупов «шиешгула» 196
Рудь А. А. Культовые объекты сургутских хантов: опыт изучения и сохранения 200
Ефремова Д. Ю. Интеграция археологии, этнографии и геоэкологии в обследованиях священных рощ Марий Эл: опыт Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева 206
Сотникова С. В. К вопросу о способе использования на охоте колесниц эпохи бронзы в свете этнографических параллелей. 213
Тур С. С., Серегин Н. Н. Свидетельства боевого травматизма в материалах некрополя эпохи Великого переселения народов Чобурак-I (Северный Алтай). 218

Кассал Б. Ю. Скифские лошади из Чертомлыка 223
Кассал Б. Ю. Ирбис из могилы Золотого человека 229
Боброва А. И., Рыкун М. П., Косинцев П. А. Специфика обряда погребения у населения левобережья Нарымского Приобья в XII–XIV веках (Тяголовский могильник). 233
Герасимов Ю. В., Корусенко М. А., Рыкун М. П. Погребение из кургана 21 могильника Черталы III в Тарском Прииртышье: антропология и этноархеология 237
Татауров Ф. С. Успенское прицерковное кладбище г. Тары XVII–XVIII веков: характеристика погребального обряда и место в среде православных некрополей этого времени в Западной Сибири 244
Татауров С. Ф. Топор в жизни тарчан с конца XVI века до наших дней. 248
Большаков А. Б. Игра в свайку: этнографический и археологический контексты 253
Старков О. Г. Новое в истории Тюмени 258

Этнографо-археологические комплексы и археолого-этнографические сопоставления

Шутова Н. И. Археолого-этнографические исследования в Камско-Вятском регионе в конце XX — начале XXI века: направления, подходы, основные итоги 264
Русланов Е. В. Археолого-этнографические комплексы башкир Зилаирского плато (Южный Урал) 268
Сальникова И. В. Этноархеологические комплексы Новосибирской области: результаты исследования 272
Аболина Л. А., Юй С. Вероятная причина замены круглодонной керамики на плоскодонную: гипотеза, аргументы, артефакты 278
Илюшин А. М. Эволюция средневекового вооружения по материалам археолого-этнографического комплекса погребений по обряду кремации на стороне в Кузнецкой котловине 283
Султанов Э. К. Женский сакральный цикл и культ огня у кыргызов: археологические и этнографические параллели 288
Татаурова Л. В. Посудный комплекс и гастрономическая культура русского населения Тарского Прииртышья в XVII–XVIII веках 293
Епарова А. В. Вещный мир уездного горожанина: археологические свидетельства материальной культуры Царевококшайска XVIII — начала XX века 297

Научное издание

Интеграция археологических и этнографических исследований

Сборник научных трудов

Редактор *Е. Н. Завьялова*
Технический редактор *Л. Л. Митюкова*

Подписано в печать 10.09.2026. Формат 60 × 84/8.
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Печ. л. 38,75. Уч.-изд. л. 39,2.
Тираж 50 экз. Заказ М-372.

Издательский дом «Наука»
644069, Омск, ул. Герцена, д. 158